

Творческое содружество А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева

(Из литературного прошлого)

Русская литература 70-х годов прошлого столетия отмечена ростом молодых драматургов. Среди них был и наш земляк, уроженец города Рязани Н. Я. Соловьев, обладавший самобытным и интересным творчеством. Но его первые пьесы, как свидетельствуют современники, либо не были одобрены театрално-литературным комитетом, либо запрещены царской цензурой.

Николай Яковлевич Соловьев решил оставить мысль о том, чтобы стать драматургом, и взял место учителя в одном из уездных городов. Но, работая в школе, Н. Я. Соловьев продолжал совершенствовать свое мастерство.

В 1876 году один из друзей начинающего драматурга решил показать рукопись Н. Я. Соловьева непревзойденному мастеру драматургии А. Н. Островскому. Судьба провинциального учителя, упорно и настойчиво работавшего в области драматургии, заинтересовала А. Н. Островского. Великий художник слова увидел в нашем земляке несомненно одаренную личность. Он охотно взялся помочь ему и словом и делом.

Вскоре между Островским и Соловьевым завязалась крепкая дружба, превратившаяся затем в творческое содружество двух авторов. Начало этому положила пьеса Н. Я. Соловьева «Счастливый день», исправленная и отредактированная Островским. «Я читал «Счастливый день», — пишет Соловьев Островскому, — все, внесенное Вами, прекрасно, и пьеса вышла много оживленнее».

Поставленная на сцене Малого театра 28 октября 1877 года, пьеса была встречена зрителями с одобрением. После спектакля А. Н. Островский сообщил Соловьеву: «Пьеса «Счастливый день» имела большой успех: артистов вызывали после каждого акта и некоторых даже после сцен». Такой же неизменный интерес зрителей эта пьеса имела и в Петербурге на сцене Александринского театра.

За десять лет совместного труда А. Н. Островским и Н. Я. Соловьевым были написаны пьесы: «Счастливый день», «Женитьба Бедугина», «Дикарка», «Светит, а не греет». Когда следишь за творческим содружеством этих двух соавторов, поражаешься той большой энергии, с которой А. Н. Островский стремился работать с начинающим драматургом.

«... Я только о том и хлопочу, — говорил А. Н. Островский, — чтобы заставить его зарабатывать свой успех задним числом, т. е. самым прилежным образом изучить технику драматического искусства, для того, чтобы стать мастером и легко, и с умением распоряжаться тем материалом, который дает ему его талант».

Н. Я. Соловьев многим был обязан А. Н. Островскому. И он от всего сердца благодарит воспитателя молодых драматургов за оказанные ему помощь и доверие. Это красной нитью проходит через все письма Соловьева, адресованные великому драматургу. В одном из них мы читаем:

«...Вы решительно воздвигаете меня среди моей невеселой жизни, и каждое ваше слово вливает в меня новую энергию; если я буду иметь какой-нибудь успех, достигну чего-нибудь, то всегда с истинной признательностью назову вас человеком, выхватившим меня, кому я всем обязан...».

Этим теплым чувством благодарности великому драматургу проникнуты строчки и другого письма, написанного Соловьевым своему учителю, вскоре после первого:

«... Ваше сотрудничество со мной, — пишет он, — это моя гордость и главная награда, и я знаю, что лучшей образовательной школы драматургического писателя, как у вас, под вашей рукой, я не найду...»

Еще более успешны были последующие годы совместной работы Н. Я. Соловьева с А. Н. Островским.

Александр Николаевич не только оказывает новичку в литературе моральную и материальную поддержку, но и усиленно работает над переделкой его пьесы: «Конец — делу венец», которую называет «Женитьба Бедугина».

Вторая пьеса А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева — «Женитьба Бедугина» имела на сцене большой успех. В Москве, на сцене Малого театра, она была поставлена 26 декабря 1877 года в бенефис Н. А. Никулиной. В Петербурге пьеса «Женитьба Бедугина» впервые была поставлена 11 января 1878 года в бенефис знаменитой артистки М. Г. Савиной, выступившей в роли Елены. Об этом успехе сообщает Соловьеву А. Н. Островский:

«... Пьеса, — пишет он, — имела огромный успех. Вот доказательство: второй раз пьеса шла в бенефис И. В. Горбунова. Кто же возьмет для бенефиса повторение пьесы, не имевшей успех».

Н. Я. Соловьев и А. Н. Островский начинают работать над «Дикаркой». А. Н. Островский требует от Соловьева тщательной литературной и сценической отделки новой пьесы, чтобы она не уронила репутации автора после блестящего успеха «Женитьбы Бедугина». Настаивая на лучшей отделке пьесы, Александр Николаевич сам много работает над ее текстом, полученным от Соловьева.

После переделки великого мастера драматического искусства А. Н. Островского пьеса «Дикарка» значительно выиграла. Она стала интереснее и сценичнее. Поставленная 2 ноября 1879 года на сцене Малого театра под наблюдением Островского, она имела заслуженный успех в Москве, в Петербурге и на провинциальной сцене. Везде она шла при переполненных залах, все лучше и теплее встречали ее зрители. Роль Вари исполняли талантливые артистки М. Г. Савина, Н. А. Никулина и В. Ф. Комиссаржевская.

Но успехом пьесы «Дикарка» соавторы пользовались недолго. В 1892 году пьеса для постановки на народной сцене была запрещена царской цензурой. Чиновники увидели в ней хулу на дворян и помещиков.

Тесное творческое содружество видим мы и в работе соавторов над четвертой пьесой — «Светит, а не греет», первоначально названной «Разбитое счастье». И здесь видна кропотливая работа А. Н. Островского над текстом, представленным Соловьевым, как в композиции, так и в коренном изменении характера некоторых персонажей. Много потрудился великий драматург и над языком действующих лиц, добываясь красочности и яркости речи, ясности, сжатости и выразительности диалогов. После переделки пьесы «Светит, а не греет» прочно вошла в репертуар столичных и периферийных театров.

Совместная работа над пьесами, указания великого мастера укрепили талант Н. Я. Соловьева. Об этом свидетельствует пьеса «На поре к делу», написанная на даче Островского в Щелыкове одним Соловьевым, которая долго привлекала к себе внимание постановщиков и работников сцены.

Творческое содружество знатока и теоретика драматического искусства А. Н. Островского с молодым рязанским литератором свидетельствует о глубочайшей вере великого драматурга в силы русского народа, о его любовном отношении к начинающим писателям. Всю свою жизнь А. Н. Островский неустанно воспитывал начинающих драматургов.

С. ЗАОКСКИЙ.